

Изменение судьбы человека начинается всего с нескольких деталей.

Янь Чжияо проснулась от голода, она прикоснулась к своему сморщенному животу и стала размышлять о том, где сегодня взять еды. Но вдруг Янь Чжияо почувствовала вкусный запах риса. Аромат был аппетитным, теплым и уютным, Чжияо, казалось, могла почувствовать вкус мягкого риса. Она сглотнула слюну. Это всего лишь ее фантазии, слуги не могли принести ей горячую еду.

«Раз уж я не могу съесть риса, то хотя бы понюхаю, - так подумала Янь Чжияо и откинулась на кровать, смотря пустыми глазами на занавеску над головой.

«Ваше Высочество Принцесса», - кто-то позвал ее, но Янь Чжияо не захотела отвечать. Может, из-за сильного голода, но ей казалось, что аромат в комнате становится все сильнее и сильнее.

«Ваше Высочество, - кто-то толкнул дверь, и человек сказал с осторожностью, никогда раньше не звучавшей в этом голосе: - я приготовила вам немного каши... Хотите выпить немного?»

Янь Чжияо молчала, кажется, она все еще спит. Но когда этот человек принес ей еду, Янь Чжияо поняла, что это не сон.

«Что ты там делаешь?» - Янь Чжияо села на кровати и насторожилась. Она всегда будет помнить это лицо - этот человек украл у нее последнее, что осталось от матери.

«Ваше Высочество. - На лице служанки отразилось чувство вины, она не знала, как объяснить внезапную перемену в своем отношении к Янь Чжияо и могла только фальшиво улыбнуться - Ваше Высочество Принцесса, эта раба была неправа, прошу Ваше Высочество простить эту рабу».

Янь Чжияо посмотрела на служанку и пробормотала: «Тогда верни мне украденную шпильку».

Когда Янь Чжияо упомянула о шпильке, лицо служанки застыло, она вспомнила слабую улыбку на лице этого Господина и почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она бормотала, ища оправдания: «Эта, эта шпилька, эта раба случайно потеряла ее».

Как Янь Чжияо могла поверить в это? Но что она может сделать? Янь Чжияо сглотнула, посмотрев на дымящуюся кашу перед ней.

«Отныне, отныне эта раба никогда не позволит Вашему Высочеству голодать», - это то единственное, что она могла гарантировать...

При этих словах черные глаза на худом лице Янь Чжияо загорелись.

В это время прошло уже больше месяца с тех пор, как Янь Цзинь в последний раз посетил поместье Цзи. В этом месяце Чэнь Лиго был приглашен один раз Императором и один раз - Вторым Принцем.

Император спросил о его здоровье, но, видя его многозначительный взгляд, было ясно, что он знает о методах Янь Цзинь. Однако император, по-видимому, думал, что Третий Принц намеренно разрушал образ Цзи Шана перед Вторым Принцем, и не знал, что у Янь Цзинь действительно были отношения с ним...

Вскоре после встречи с императором Чэнь Лиго встретился со Вторым Принцем. Тот не проявил милосердия: указывая на Чэнь Лиго, он ругал его грубыми и вульгарными словами - чем тяжелее было его положение, тем сильнее ослабевал его разум, и он зашел так далеко, что вымещал свой гнев от неудач на Цзи Шане.

Чэнь Лиго сидел в инвалидном кресле и позволял Второму Принцу проклинать себя, как ему заблагорассудится. Его лицо было слегка бледно, но выражение оставалось безразличным, как будто эти оскорбительные слова обращены не к нему.

Только вечером Чэнь Лиго разрешили уехать.

Второй Принц намеренно усложнил жизнь Чэнь Лиго и не отправил никого проводить гостя, он сказал: «Господин Цзи должен вернуться, дорога темна ночью, надеюсь, Господин Цзи уделит особое внимание безопасности».

Чэнь Лиго промолчал, повернулся в своем кресле-каталке и вышел. Императорский дворец был огромен, и Второй Принц сделал это специально. Чэнь Лиго мог лишь медленно подталкивать коляску, когда небо совсем потемнело, он прошел только половину пути. К счастью, всю дорогу Чэнь Лиго ссорился с системой, и ему не было скучно.

Небо темнело, и идти становилось все труднее и труднее. По дороге Чэнь Лиго встретился с командой имперских телохранителей, один из них предложил помочь, но Чэнь Лиго отказался. Увидев озадаченное лицо стражника, Чэнь Лиго рассмеялся и сказал: «Если об этом узнает Второй Принц, вас накажут».

Императорские телохранители все поняли и с извинением взглянули на Чэнь Лиго. Его лицо было все также безразлично, не тронутым ни благосклонностью, ни позором.

[Примечание: 面无表情 происходит от 面無表情, что означает «оставаться равнодушным, будучи награжденным за услуги или подвергнутому унижению».]

Во дворце были очень уединенными и отдаленные места, и Чэнь Лиго был немного напуган, он сказал: «Система, здесь ведь не может быть призраков, не так ли?»

Система: «Я слышала...»

Чэнь Лиго: «А?»

Система: «Дворец - это место с сильной энергией Инь».

Чэнь Лиго: «...» Такой наивный. Он действительно думал, что эта система успокоит его.

Система: «Бесчисленные наложницы повесились, бесчисленные евнухи бросились в колодец».

Она сказала это, когда Чэнь Лиго случайно проходил мимо колодца и, может, это его воображение, но он необъяснимо почувствовал холодок.

Чэнь Лиго: «... Больше ничего не говори».

Система: «Здесь очень много мертвых и несчастных людей. Поздно ночью во дворце раздается женский плач». - Как только она произнесла эти слова, невдалеке послышался женский плач.

Чэнь Лиго: «...»

Система: «Я ненамеренно».

Чэнь Лиго прислушался к рыданиям, и на его руках появились мурашки. Он не сдвинулся ни вперед, ни назад, его тело застыло в инвалидном кресле.

Чэнь Лиго: «Что делать? Я сейчас описаюсь».

Система: «...В теории, этот мир не включает в себя сверхъестественные элементы».

Чэнь Лиго: «Ты можешь это гарантировать?»

Система просто сказала: «Не могу».

Чэнь Лиго: «Может быть, женский призрак хочет убить меня?»

Система искренне желала этого, но сказала: «Ты можешь использовать свою красоту, чтобы вернуть ее на правильный путь».

Чэнь Лиго: «...Небо слишком темное, она не сможет увидеть меня».

Отвлекая себя разговором с системой, Чэнь Лиго держал себя в руках и медленно катил свое инвалидное кресло. Подойдя ближе, он тихо прошептал: «Кто там?»

Плач тут же прекратился. Перед Чэнь Лиго медленно появилась белая фигура, его голова чуть не взорвалась от напряжения, он резко сказал: «Кто это?»

«Господин, это я», - это был голос маленькой девочки.

Присмотревшись внимательнее, Чэнь Лиго узнал Янь Чжияо - мерцающий индикатор прогресса над ее головой был смутно виден в темноте ночи, но Чэнь Лиго ясно видел цифру два на панели прогресса.

Чэнь Лиго: «Уже поздно. Почему ты здесь?»

Янь Чжияо заикалась: «Я, я ишу то, что потеряла...»

Чэнь Лиго тихо вздохнул и сказал: «Уже слишком поздно. Не забудь вернуться пораньше».

Янь Чжияо: «Да... Спасибо, спасибо вам за те деньги, Господин. Господин, я могу подтолкнуть вас к воротам дворца...»

Чэнь Лиго был удивлен, и сразу же задался вопросом, знала ли Янь Чжияо, что Второй Принц пытается усложнить ему жизнь, и пришла сюда, чтобы помочь ему. Он посмотрел в лицо маленькой девочки и спросил: «Какое будущее ты хочешь?»

Янь Чжияо была сбита с толку: «Что вы имеете в виду?»

Чэнь Лиго мягко повторил: «Я спрашиваю тебя, какой жизнью ты хочешь жить?»

Янь Чжияо застенчиво улыбнулась и сказала: «Я хочу есть, пока не наемся, и тепло одеваться... Это было бы хорошо».

Чэнь Лиго кивнул: «Возвращайся первой, уже слишком поздно. Девочке быть одной небезопасно».

Янь Чжияо была немного разочарована и хотела что-то сказать, но укоренившееся чувство собственной неполноценности не позволило возразить Чэнь Лиго.

Она смотрела в спину Янь Чжияо с беспокойством в сердце.

«Я никогда не думал, что Господин Цзи может быть таким нежным», - этот голос из ниоткуда

зазвенел в ухе Чэнь Лиго, и он был так напуган, что втянул голову в плечи.

Реакция Чэнь Лиго была довольно забавной, Янь Цзиньши не думал, что этот высокий и непреклонный человек боится призраков. Он следовал за Чэнь Лиго весь путь с момента, как тот покинул Второго Принца, и до настоящего времени. Только после встречи с Янь Чжияо он открыл свое присутствие.

«Третий Принц, - в голосе Чэнь Лиго слышался намек на гнев. - Почему ты здесь?»

«Я помешал доброму делу* Господина Цзи? - Янь Цзиньши стоял позади Чэнь Лиго и сказал с улыбкой: - Я спрашивал, почему Господин Цзи не взял жену, оказалось, что Господину Цзи нравится такой тип женщин».

Чэнь Лиго: «...» Ты ошибаешься. Вообще-то, это ты мой тип, и ты мне нравишься.

[Примечание: * 事情 — вещь или работа (также саркастически «действительно прекрасная вещь»), поэтому Янь Цзиньши в этот момент как бы издевается над Чэнь Лиго.]

Чэнь Лиго молчал, и Янь Цзиньши медленно подтолкнул его коляску вперед: «Господин Цзи, посмотри, как хорош лунный свет, давай будем болтать по душам всю ночь».

Чэнь Лиго поднял глаза, небо было затянуто облаками и не видно ни одной звезды. Он не мог не восхититься способностями Янь Цзиньши. Такой хороший лжец.

Как человек сдержанный, Чэнь Лиго должен был отказаться, и он сказал: «Уже слишком поздно. Давай перенесем на другой день».

Янь Цзиньши сузил глаза и улыбнулся: «Хорошо, давай изменим день».

В то время Чэнь Лиго еще не осознавал необъятности и глубины китайского языка. Когда Янь Цзиньши насильно отвез к себе домой и толкнул на кровать, он понял, что слова «другой день» означают: давай не будем говорить, а пойдем в кровать.

[Примечание: 日 [день/дата] и несколько других слов, производных от 日 [fuck] (по словам кого-то на Baidu) также 日 = 日 _(日)_/]